

Наименование лиц по их роду жизнедеятельности в современной коммуникации (к вопросу о продуктивности и регулярности семантики и формы в словообразовании)

Names of Person by Occupation in Modern Communication (Productivity and Regularity of Semantics and Form in Word-formation)

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-3-40-48

Получено: 14 апреля 2023 г. / Одобрено: 24 апреля 2023 г. / Опубликовано: 26 июня 2023 г.

В.Н. Шапошников

Д-р филол- наук, профессор,
Московский государственный лингвистический
университет,
Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка,
д. 38, стр. 1,
e-mail: vladimirshaposhnikoff@yandex.ru

V.N. Shaposhnikov

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor,
Moscow State Linguistic University,
38, Ostozhenka st., Moscow, 119034, Russia,
e-mail: vladimirshaposhnikoff@yandex.ru

Аннотация

Рассматриваются названия лица по виду деятельности и соотносительные формы выражения женского рода. Средством выражения словообразовательного значения является не один только аффикс, но его соединение с определенным кругом производящих основ. В словообразовательных рядах типовое не существует вне семантической связи с индивидуальным, а индивидуальное не исчезает и не растворяется в типовом. В русском словообразовании наблюдаются регулярные, системные и нерегулярные, асистемные явления. Системные явления в функционирующем языке перебиваются асистемными. Продукты словообразовательной деятельности порождаются определенными деривационными механизмами. С другой стороны, словообразовательная продукция проходит структурную обработку и принимается либо не принимается языковой системой и коммуникативной практикой.

Выявляются все основные модели названий лица по виду деятельности и обозначение родового соответствия в современном русском языке, их место в коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: словообразование, названия лица, обозначение женского рода, языковые изменения, современная коммуникация.

Abstract

The names of person by activity kind and correlative forms of feminine gender are considering. In word-formation as unit realm in their analogic-individual connections, individuality of words by these connections is slackening, and regular, standard facts at head role move out. The means of expressing the word-formative meaning is not only the affix, but its combination with a certain circle of underlying stems. Typical properties don't exist out of semantic connection with the individual properties, and the individual don't dissolve in the typical. In Russian word-formation there are the regular systematic occurrences, and irregular nonsystematic ones. Systemic phenomena in a functioning language are interrupted by asystemic ones. The products of word-building activity are generated by certain mechanisms. On the other hand, word-building products undergo structural processing and are accepted or not accepted by the language system and communicative practice. All basic models of name of person by activity kind and nomination of gender accordance in contemporary Russian language, their place in the system of language is revealing.

Keywords: word-formation, names of person, nominations of feminine gender, language changes, modern communication.

Введение

В области словообразования как массиве слов в их стандартно-индивидуальных, аналогически индивидуальных отношениях, возникающих при рождении одного слова другими, индивидуальность слов этими отношениями ослабляется и приобретает вспомогательную роль, а на главную выдвигается то, что повторяется, воспроизводится, стандартизуется в соотношениях членов пар. Повторяющаяся типовая семантика — словообразовательное значение предполагает и повторяющиеся средства его выражения. Средством выражения словообразовательного значения является не один только аффикс, а его соединение с определенным кругом производящих основ, слов. В словообразовательных рядах типовое не существует вне семантической связи с индивидуальным, а индивидуальное не исчезает в типовом, не растворяется в нем (как это происходит в морфологии).

В русском словообразовании широко развиты регулярные, т.е. системные отношения, и наблюдаются нерегулярные, нарушающие систему асистем-

ные отношения. Системные отношения логически прозрачны и подчиняются общим правилам, которые действуют в данный период жизни языка. Системные явления в живом языке перемежаются асистемными. При этом в самой системе происходит постоянный процесс языкового совершенствования.

В словообразовании отражаются потребности развивающегося общества, происходящие общественные перемены. Так, грамматические формы для именованья профессий лиц женского пола отражают общепризнанное участие в труде. Об этом также свидетельствует осмысление наименований мужского рода, которые ранее имели закрепленный признак мужского рода как существительных общего рода.

Продукты словообразовательной деятельности порождаются определенными генеративными механизмами и реализуются избранными деривационными моделями. С другой стороны, словообразовательная продукция проходит структурную обработку и должна быть утверждена языковой системой и принята коммуникативной практикой.

Материал и анализ

Следует рассмотреть существующие и появляющиеся наименования лиц по их профессии, должности, званию, роду занятий, образу жизни и обозначение родового различия в современном русском языке. Их рассмотрение предполагает структурный словообразовательный анализ слов в формальном и семантическом плане. Словообразовательная структура выявляется в синхронии языка и при этом в его динамике. Раскрывается словообразование как деятельность. Анализируются словообразовательные процессы в коммуникативном пространстве и словообразовательная продукция в реальном функционировании.

Отметим словообразовательные типы создания слов. Словообразовательные типы представляют собой схемы образования слов, характеризующихся общностью лексико-грамматических свойств производящей основы, семантического соотношения производных и производящих, и словообразовательного строения слов [4].

Один из них составляет образование формы женского рода с помощью продуктивного суффикса *-к-*, присоединяемого к непроизводному безаффиксному названию лица по его деятельности и образу жизни. Таких слов образуется немного: *акробатка, бандитка, гимнастка, делегатка, клиентка, консьержка, монашка, партизанка, пациентка, пионерка, прачка, претендентка, психопатка, санитарка, студентка, холопка, чемпионка, шпионка, хулиганка* (ТСУ — не отмечает; СОШ, НСРЯ).

При этом слова *матроска, солдатка* обозначают не родовое соответствие профессии, а родственное, семейное отношение.

Отметим заимствованные непроизводные — бессуффиксные слова: *аналитик, астрофизик, бионик, ботаник, кибернетик, критик, лирик, логик, механик, политик, практик, синоптик, статистик, стоик, теоретик, трагик, физик, циник, электрик, эмпирик, эксцентрик*, где невозможно образовать такую соответствующую форму женского рода по структурным причинам. Образованию формы женского рода с предполагаемой меной предшествующего суффиксу форманта (*ич*)-*к-* препятствуют структурные показатели — диминутивное значение таких форм (ср.: *сестричка, тряпичка*). Встречающаяся форма другого типа «критикесса» является экспериментальной, эксклюзивной и пейоративной, как и вообще использованный суффикс является непродуктивным. Отсутствию парных названий лица у слов *адвокат, лауреат, пилот* соответствует тип лексической семантики этих корней (обозначение активного деятеля, управляющего процессом) и их словообразовательная немотивированность. Суффикс *-к-* в воз-

можном сочетании с ними имеет другое значение свойственной принадлежности (пилотка — головной убор).

К словам *атлет, эксперт, адент, терапевт, терапевт, хирург* затруднительно для синтагматики русской языковой системы образование формы женского рода по фонационной и социолингвистической причине. Эти формы отсутствуют в реальном обращении (ТСУ, СОШ, НСРЯ не фиксируют). Однако, например, форма женского рода названия «атлет» могла бы образоваться в силу меньших фонетических препятствий и снятия социальных ограничений деятеля. Образуется форма женского рода производного от него сложного слова легкоатлетка, но она является разговорной.

Существуют бессуффиксные наименования свойств человека, где образуются родовые пары: *нахал — нахалка, хам — хамка, балабол (разг.) — балаболка, баламут (разг.) — баламутка, обормот — обормотка (прост.)*. Но, например, от слов *балбес, лоботряс* формы женского рода не образуются и для коммуникации не свойственны.

Некоторые другие названия свойств человека затрудняют образование форм женского рода этого типа: *интроверт — интровертка* (не принята, в Нац. корп. рус. яз. — 1 употр.), *богатырь — богатырка*, не принята; *аскет* — форма ж. р. не принята. У таких слов (*болван, истукан*) отсутствуют родовые соответствия лица.

Ср. наименование лица женского пола в современной коммуникации: Я, Галина Юзефович — литературный обозреватель «Медузы», критик, профессор ВШЭ и ведущая рубрики... (И-т 18.4.22); Привет-привет. Меня зовут Зулия Лоикова. Вы на канале карьерного консультанта и HR-эксперта (И-т 27.4.22).

Отметим суффиксальное образование названия лица по его жизнедеятельности и образование формы женского рода с помощью того же суффикса *-к-*: *гражданин — гражданка, горожанин — горожанка, мещанин — мещанка, каторжанин -нка, дворянин -нка, крестьянин -нка, слобожанин -нка, волжанин -нка, шуянин -нка, христианин -нка, полонянин -нка, мирянин -нка, молоканин -нка, северянин -нка, южанин -нка, славянин -нка, хutorянин -нка*. Этот суффикс исходного слова мужского рода ударный и неударный, что составляет внутреннюю формальную характеристику словообразовательного типа.

Но, например, к названию *семьянин* нет подобной формы женского рода, так как обозначение «семьянинка» (ТСУ) становится необычным; слово *чужанин* не имеет родового соответствия.

Продуктивно другое суффиксальное образование названия лица и образование формы женского рода с помощью суф. *-к-*. Эти дериваты составляют боль-

шой ряд: *аквалангистка, альпинистка, альтруистка* (книжн.), *арфистка, аферистка, бейсболистка, биатлонистка, буддистка, волейболистка, виолончелистка, деистка, массажистка, нудистка, парашютистка, паспортистка, пацифистка, пианистка, радистка, регбистка, рецидивистка, самбистка, славистка* (редк.), *солистка, фигуристка, флейтистка, хористка, чекистка, шахматистка, шпажистка, нов. кёрлингистка.*

Возможны названия профессии этого типа, у которых только одна форма женского рода: *машинистка, модистка.*

Некоторые слова такого происхождения и строения являются стилистически ограниченными, разговорными: *визажистка, материалистка, нов. галеристка.*

Именно процесс порождения форм женского рода от таких слов относит их к разговорному стилю, ср.: *материалист, лит. — материалистка, разг. (НСРЯ).*

Ряд названий данного строения не допускают форм женского рода: *альтист, византинист, гобоист, окулист, карикатурист, колорист, лингвист, гедонист, дадаист, идеалист* (в одном знач.), *иллюзионист, маринист, пейзажист, программист, статист, стилист, фольклорист, юрист, нов. колумнист, сушист, флорист.* Формы женского рода не практикуются в речи. Названия лиц, производные от наименования исходного явления, также не имеют родовых соответственных форм: *модернист* (модернизм), *постмодернист, экспрессионист, импрессионист, интуитивист.*

Образование формы женского рода обусловлено социальным фактором — включение лиц женского пола в тот или иной вид деятельности. Так, форма *органистка* не отмечалась ТСУ, а отмечена позднее СОШ, хотя является малоупотребительным словом.

Некоторые названия свойств человека имеют соответственную форму женского рода: *оптимистка, пессимистка, садистка, скандалистка, индивидуалистка, эгоистка, пофигистка, прост.* Они соответствуют лексической семантике этого типа — 'носитель предельного свойства'.

Примеры современного употребления в сетевой сфере: Яна Погодаева. Музыкальная *журналистка* (И-т 17.4.22); Наташа Королева. Официальный канал заслуженной *артистки* РФ (И-т 12.5.22). Однако практикуется форма муж. р. для обозначения женщин в этой профессии. Ср. обычную номинацию лица в современной коммуникации: Лариса Александровна Вигандт. Окончила филологич. факультет Алтайск. ун-та. Работала *учителем* русского языка и литературы, *журналистом* и редактором в барнаульских СМИ (ЛГ 2022.16). Самоименование женского пола в сетевой коммуникации: Алена Долецкая. Креативный

консультант, *публицист* (И-т 26.4.22); Мария Бенeko. *Стилист* и создатель школы *Bestyle* (И-т 27.4.22).

Образование названия лица по профессии с помощью исконного суффикса и образование отдельных форм женского рода при чередовании конечного согласного основы непродуктивно: *босьяк — босьячка, рыбак — рыбака, батрак — батрачка, казак — казачка.*

Другие из немногих названий данного типа не образуют родовых соответствий: *беляк, вожак, бурлак.* Слово «морячка» обозначает не профессию, а родственную принадлежность.

Названия свойств человека этого типа имеют некоторые родовые соответствия: *чудака, здоровяка, добряка, разг. фам.* Другие названия (*толстяк, холостяк*) форм женского рода не имеют.

Названия лиц с помощью иноязычного суффикса и образование формы женского рода с помощью суф. -к- непродуктивны: *арестантка, маркитантка, спекулянтка, практикантка, аспирантка, докторантка.* Эти немногие формы женского рода относятся к разговорному стилю речи. При этом образование *лаборантка* — разговорное, т.е. ограниченное в употреблении и девиантное в восприятии, а ныне уходящее из обращения.

При названиях *комедиант, комендант, пасквильант, фабрикант, симулянт, консультант* нет формы женского рода. Таковы же новые слова: *фигурант, подписант.*

В другом суффиксальном типе реализуются некоторые формы женского рода: *медик — медичка, еретик — еретичка, невротичка, неврастеничка, алкоголичка.* Эти формы имеют экспрессивное значение. Формы *физичка, химичка* имеют другое значение и являются разговорными и экспрессивными.

Названия лиц, образованные от существительных *армеец, оборонец, пораженец, порученец, назначенец, путеец, ополченец, поселенец, переселенец,* согласно морфемной парадигматике могли бы образовывать формы женского рода. Однако родовые соответствия в этом типе в сфере реального функционирования отсутствуют.

Есть суффиксальное соотношение рода *конькобежец — конькобежка.* Но однотипные слова *земледелец, землепашец, хлебопашец* не образуют родового соответствия. Причина этого кроется в морфемной структуре таких слов.

Не развито образование форм женского рода с помощью суффикса -иц-, соотносительного с определенным суффиксом мужского рода: *певец — певица, жнец — жница, жрец — жрица, чтец — чтица, истец — истица.* В отличие от них, названия *купец, хитрец* имеют формы женского рода другого типа и с другим значением.

От названий *мудрец, кузнец, гребец* нельзя образовать форму женского рода по структурной причине. Таковы же отглагольные существительные *борец, гонец, делец, ловец*. При слове купец отсутствует соотносительная форма женского рода; слово *купчиха* относится к другому типу и имеет другое значение.

Название качества, свойства человека *удалец, сорванец, разг., наглец, стервец, прост., подлец, молодец, храбрец, проходимец, разг.* не образуют форму женского рода по аналогичной с вышеназванной причине.

Профессиональные названия, образованные от прилагательных и содержащие сочетание суффиксов *буровик, вахтовик, газовик, деловик, оптовик, плановик, портовик, силовик, страховик, тыловик, нов. налоговый* не образуют форм женского рода в силу правил морфемной синтагматики.

Лишь к отдельным из них отыскиваются родовые соответствия — *кадровичка, фронтовичка*, имеющие разговорно-просторечный и маргинальный характер.

Продуктивен другой аффиксальный тип с соотносительными суффиксами мужского и женского рода, где формы женского рода многочисленны: *лыжник — лыжница, лучник — лучница, молочник — молочница, мошенник — мошенница, табачник — табачница, бараночница, блинница, бубличница, булочница, веерница, ветошница, волшебница, заочница, калачница, ключница, лавочница, лоскутница, лоточница, наставница, пирожница, птичница, узница, расколница, сезонница, скотница, собачница, ударница, проводница, бортпроводница, наследница, нахлебница, художница, целниница, шляпница...*

Названия свойств человека имеют родовые соответствия: *баловница, грешница, затейница, жеманница, каверзница, капризница, клеветница, любовница, мелочница, праведница, привередница, проказница, разлучница, распутница, склочница*.

Однако названия по виду деятельности этого типа: *баשמачник, бортник, взрывник, грибник, водник, клавишник, разг., колесник, конник, крючник, лабазник, лесник, лодочник, мясник, огородник, пасечник, печник, плотник, подрывник, пряничник, сапожник, сотник, ударник, муз., шабашник, шорник, гопник, прост.* не имеют родовых соответствий по социолингвистической и структурной причине.

Названия этого словообразовательного типа могут быть неоднозначными и потому не вполне ясными: *лавочница — 1. Владелица лавки и 2. Жена лавочника*.

Некоторые подобные формы женского рода менее приемлемы по социолингвистической причине. Форма *начальница* выступает только в общем значении неофициального наименования, являясь разговорной, а в конкретном значении с несогласованным опре-

делением невозможна. Родовое соответствие к слову *охотник* — только эксклюзивное и индивидуальное именование в позиции приложения (античной богини). У слова *мельник* нет формы женского рода данного словообразовательного типа, есть только другая форма женского рода и другое ее значение.

Некоторые названия свойств человека и вида деятельности не имеют родовых соответствий: *двойник, двурушник*.

Название лица со значением объекта деятельности, образованное сочетанием определенных суффиксов и существительного — *садовник, храмовник, духовник, столовник, чаёвник, разг.* — не имеет родовых соответствий.

Название *чиновница* по традиции имеет значение не профессии, а родственной принадлежности; в последнее время к форме женского рода прикрепилось значение вида деятельности, но как разговорное и оценочное.

Продуктивно образование названия лица с помощью исконно русского суффикса и родового соответствия с помощью соотносительного суффикса. Происходит мена суффиксов. Эти родовые соответствия многочисленны: *буфетчик — буфетчица, валютчик -, волокитчик -, добытчик -, докладчик -, доносчик -, зенитчик -, кабатчик -, летчик -, наводчик -, наладчик -, налетчик -, обмотчик -, переводчик -, подносчик -, проходчик -, рассказчик -, растратчик -, разведчик -, смазчик -, сметчик -, укладчик -, учетчик -.*

Однако при этом у наименований *грузчик, объездчик, перевозчик, резчик* нет форм женского рода. Такие формы женского рода, как *газетчица*, не практикуются в коммуникации. То же, например: *смазчица*, — НКРЯ это слово не отмечает.

Запрет на создание формы обозначения профессии женского рода бывает либо внеязыковой — от реальной действительности: женщины не занимались этим трудом или поздно начали им заниматься; либо запрет языковой — от словообразовательной системы; либо запрет по экспрессивному и логическому признаку слов.

Образуются названия свойств человека этого типа: *наветчица, обидчица, потатчица, прост., рассказчица, советчица, указчица*,

Ср. (само)именование профессии в современной коммуникации: Я, Юлия Белова, *писатель, переводчик и историк* (И-т 1.5.22).

Складывается другой продуктивный словообразовательный тип и соответственная мена соотносительных суффиксов. Профессиональные названия женского рода многочисленны: *баничик — баничица, барахольщик — барахольщица, бетонщица, закройщица, катальщица, кладовщик — кладовщица, манекенщица, скупщик — скупщица, ковровщица, конторщица,*

мойщица, мороженица, сменщица, сновальщица, пе-рекупищица, поденщица, приемщица, процентщица, регулировщица, самогонщица, сборщица, стегальщица, строгальщица, танцовщица, трактирищица, уборщица, чистильщица (ТСУ), фасовщица...

Существуют профессиональные названия только в данной форме женского рода: *прядильщица, доильщица, устар.*

Но есть ограничения именования. Такие названия профессий, как *автогонщик, бакенщик, вербовщик, гонщик, загонщик, краснодеревщик, кровельщик, мебельщик, могильщик, мусорщик, настройщик, паромщик, перегонщик, постановщик, стекольник, сыщик, угонщик, ящик*, не имеют принятых форм женского рода. Их ограничения имеют социолингвистический и структурный характер. Так, название *сварщица* Грамматический словарь не фиксировал.

Ср. формы самоименования женского пола некоторых профессий: Здравствуйте! Меня зовут Елена. Я дизайнер-проектировщик мебели и по совместительству копирайтер (И-т 21.4.22); Привет, я Антонина! С 2020 года я поставщик на... (И-т 13.4.22).

Тем более нет родовых соответствий у отыменных названий — *рекламщик, телевизионщик*, являющихся разговорными по стилевой принадлежности. Отсутствие формы женского рода объясняется семантической структурой данных названий. Новые слова: *атомщик, оборонщик*, проф. разг., *доставщик* также не дают родовых соответствий.

Названия свойств и образа жизни человека имеют родовые соответствия: *выдумщица, жалобщица, перестраховщица, халтурщица, разг., халыщица, прост.*

Некоторые названия лица образуются от аббревиатур: *айтишник, гаишник, гебешник, кагебешник, фезбешник*. Эти названия лица являются разговорными и экспрессивными. Они не имеют форм женского рода.

Следующий тип названия вида деятельности — присоединение суффикса женского рода *-ниц-* к суффиксу мужского рода непродуктивно: *воспитатель — воспитательница, блюстительница* (торж.), *воительница, укротительница, учительница, хранительница, читательница*.

Но формы *свидетельница, строительница, обывательница* нежелательны или излишни в назывании вида деятельности; в названиях профессий *ваятель, заместитель, искатель, изыскатель, обвинитель, последователь, предприниматель, следователь, хранитель* не приняты формы женского рода.

Образуются некоторые названия свойств человека и вида деятельности: *мучительница, обительница* (книжн.), *просительница, родительница*.

Ср. обычную номинацию профессиональной деятельности: Л.А. Вигандт. Работала учителем рус. яз.

и литературы, журналистом и редактором; Ольга Вишневская. Поэт, ученый-исследователь. Лауреат фестиваля «Петерб. ангел»; *обладатель* спец. приза конкурса «Молодые голоса» Лит. газ. 22.16); Татьяна Воеводина, *предприниматель*, публицист (Лит. газ. 2022.21); Светлана Новикова. Я *основатель* и идейный *вдохновитель* проектов «Этносказки» (И-т 30.4.22); Официальный *представитель* МИД России Мария Захарова прокомментировала недавнее заявление (газ. Metro 30.6.22). Формальное согласование в гендерном обозначении редко, как-то: Лена Низеенко. Я гендерная исследовательница и нарративная психотерапевтка с двумя магистерскими степенями (И-т 7.8.22). Это обозначение лица имеет основание в его конкретной референтной семантике и разговорном стиле выражения.

Еще менее продуктивна модель названия лица: *гусяр, маляр, столяр*. Они не образовывали форм женского рода. Исключением является слово *юбиляр*, представлявшее базу формы *юбилярка*, маргинальной и вышедшей ранее из языка, и *юбилярша*, очень редко употреблявшейся, разговорной и фамильярной (ТСУ).

Непродуктивно обозначение лица и его родового соответствия: *постоялец — постоялка* (редк.). Такие слова, как *давалец, сиделец, устар., погорелец*, не образовывали форм женского рода. Слово *сиделка* в значении 'лицо, ухаживающее за больными', возникло позднее вне связи с устаревшим *сиделец* — 'приказчик'.

Обозначения же свойств человека — *умелец, скиталец* — не образуют форму женского рода. (Окказион.: *скиталица небес — луна, Бальмонт*).

В другом непродуктивном типе образуется отдельное родовое именование профессии: *скрипач — скрипачка, циркач — циркачка, разг.* Образуются формы женского рода отдельных названий человеческих свойств: *ловкач — ловкачка, трепач — трепачка, редк., гордячка, редк.*

Но большая часть названия этого ряда не образует форм женского рода: *избач, устар., лихач, рвач, рифмач, смехач, стихач, разг., трубач, хохмач, разг.* Словарь морфем Кузнецовой-Ефремовой отмечает, например, название *силачка*, хотя это не принятая в коммуникации форма.

Названия еще одного непродуктивного словообразовательного типа — *едок, ездок, знаток, игрок, стрелок, ходок* — не имеют родовых соответствий в силу структурных свойств аффиксов и морфемной синтагматики.

Разнообразные иностранные именные названия профессий образуют форму женского рода с помощью суффикса *-ш-*: *аптекариша, библиотекариша, дикторша, докторша, кассириша, кондукторша, комендантша,*

манекенша, музыкантша, парикмахерша, юбилярша. С данным суффиксом, присоединяемым к существительному, они являются разговорными, ограниченными в функционировании и обладают явно сниженной эмоционально-экспрессивной окраской.

Некоторые профессиональные названия имеют только форму женского рода: *кастелянша, маникюрша.*

Встречавшиеся ранее названия *аптекарьша, казначейша* имели другое значение — жены лица данной профессии.

Образования с непродуктивным суффиксом *-j-*: *швея* не имеют форм мужского рода. В сочетании этого суффикса с другим суффиксом, обозначающим способное к определенному действию лицо, образуются родовые соответствия названий лица: *ведунья, бегунья, колдунья, прыгунья, летунья, шалунья.*

С помощью непродуктивного суффикса *-их-* образованы от названий разных словообразовательных моделей три формы женского рода: *портниха, повариха, ткачиха.* Более новые формы являются разговорными: *пловчиха, врачиха, дворничиха, сторожиха, бомжиха.*

Возможны некоторые названия свойств человека с этим суффиксом: *трусиха*, разг., хотя они непродуктивны.

Еще менее продуктивным является для названия лица суффикс *-х-* в соединении с некоторыми глагольными основами: *сваха, пряха.* Совершенно непродуктивным является в обозначении профессии суффикс *-ух-* в соединении с глагольной основой: *стряпуха.*

Кроме безаффиксных и аффиксальных образований, оформление некоторых названий лица по виду деятельности можно видеть в аффиксоидах и формах — частях слова, выделяющихся по их повторяемости в рамках одного лексико-грамматического разряда и соотносительным изменениям элементов в составе однокоренных слов. Таков ряд названий *интеллигент, клиент, пациент, претендент, студент*, от которых образуются формы женского рода с помощью суффикса *-к-*.

Выделяется большой ряд профессиональных обозначений: *авиатор, вивисектор, автор, агитатор, аудитор, директор, диктор, доктор, кондуктор, ктитор, ректор, ритор, прозектор, проректор, оратор; арендатор, архитектор, версификатор, газатор, дегустатор, дезинфектор, декламатор, диктатор, иллюстратор, куратор, инкассатор, инспектор, комбинатор, кассатор, колонизатор, композитор, компилятор, консерватор, конспиратор, кооператор, координатор, корректор, мелиоратор, оператор, плантатор, пропагатор, рационализатор, регистратор, регулятор, редактор, скульптор, соавтор, экзаменатор, экзекутор, таксатор, фальсификатор, экспедитор, экспроприатор,*

нов. аниматор, дистрибьютор, коллектор, криэйтор, модератор, мультипликатор, риэлтор, навигатор, тьютор, эвакуатор. Концевой формант в них неударный. Такого же типа — названия свойств человека: *консерватор, ментор, инициатор, имитатор.*

Такие слова не образовывали форм женского рода. Одна из причин этого — фонационная, которая относится к закономерностям сочетания фонем и трудности присоединения суффикса *-к-* к звуковым комплексам с такими финалиями. Причина является также фонетической — удаленность от ударного слога трудноартикулируемого сочетания сонорного дрожащего с заднеязычным взрывным звуком. Отсутствие такого словопорождения объясняется и морфемной синтагматикой. (Например, И.С. Улуханов отмечал побобные особенности морфемной синтагматики в словообразовании [13]. Трудность этого словопорождения вызывается также семантикой — многозначностью суффикса *-к-* и отрицательным влиянием других его значений (уменьшительности; предназначения). Единичный случай такого словообразования женского рода давал ТСУ: *консерваторка*, — редкое и ныне устаревшее слово (ср. диминутив: *тара-торка*).

Другое возможное образование формы женского рода от таких названий — с помощью суффикса *-ш-* (см. выше). Оно более приемлемо с фонационной точки зрения. Однако в речевой реальности таких образований было очень мало, и они имели разговорный характер, как и были резко ограниченными в сфере функционирования. Суффикс *-ш-* относился к разговорным морфемам и был стилистически сниженным.

Деривационным основанием является семантика аффикса. Суффикс *-ш-* имел изначально значение родственного отношения. В этом значении суффикс *-ш-* устаревает. Появившееся затем значение профессии было пейоративным и разговорным. В силу языковой интерференции соположенность с предшествующим значением переносит на это значение налет устарелости. Образований женского рода от этих слов было очень мало, и они были разговорно-просторечными: *докторша, директорша, дикторша, кондукторша (инженерша, слесарша)*; этот ряд не пополнялся, но, наоборот, сокращался при устаревании таких слов.

Попытки создания и внедрения синтетических форм женского рода в этом типе (*авторка, редакторка, блогерша*) силовым путем (феминизма) 1) немногочисленны даже в этих опытах, 2) сталкиваются с условиями языковой системы и структуры, 3) противоречат им и 4) имеют дискурсивный характер феминитивов.

Кроме двух показанных, другие способы образования синтетических форм женского рода от такого

типа основ нежизнеспособны. Так, эксклюзивно, окказионально и вычурно наименование *авиатрикса* [11], совершенно не употреблявшееся. Формы *директриса, инспектриса* [2] остались и остаются окказиональными.

В общей речевой практике предпочтительны названия мужского рода. Ср. обычное современное именование профессий в массовой коммуникации: Лариса Александровна Вигандт. Работала *журналистом и редактором* в барнаульских СМИ. Главный редактор журналов «Алтай» и «Культура Алт. края»; Представляем подборку стихотворений давнего автора и друга «ЛГ» Дисахан Поллыевой (Лит. газ. 2022.16). Гендерное самоименование вида деятельности: Анна Кирьянова. *Философ*, член Союза писателей России, автор книги; Зинаида Пронченко: *кинокритик*, партизанка, шеф-редактор сайта «Искусство» (И-т 29.4.22); Асия. Певица, автор песен и стихотворений (И-т 1.5.22). Именование в предикативном высказывании: Известный музыкальный критик Елена Третьякова собрала внушительный том своих выступлений (Лит. газ. 22.48).

Похожий способ оформления названия лица при более или менее выделяющемся концевом форманте — *мастер, кондитер, кучер, парикмахер, шкипер, снайпер, спринтер, балетмейстер, концертмейстер, маклер, стайер, тренер, хормейстер, шулер* — традиционно не создавал форм женского рода.

На этом направлении была форма *парикмахерша*, разговорно-просторечная и стилистически сниженная. Позднее образовалась только одна форма женского рода *снайперша*, малоупотребительная, оценочная и экспрессивная по структуре, несущая определенное содержание в характерных контекстах.

Формы женского рода не свойственны и новым словам данного типа: *блогер, гастарбайтер, диггер, дизайнер, дилер, драйвер, зацепер, кипер, коучер, менеджер, провайдер, рокер, руфер, спикер, фрилансер, хакер, пранкер, лузер*, разг. Инвективные предложения типа *блогерка* не реализуются коммуникативной практикой. Причина этого кроется в морфемной синтагматике и семантике морфем.

Ср. современное самоименование вида деятельности в электронной коммуникации: Я Мария Периферия. *Танцор, тренер, педагог-хореограф* (И-т 17.4.22); Милана Хаметова. *Блогер*, певица, актриса, ведущая! (И-т 21.4.22); Меня зовут Саша Монтаг. *Я блогер и музыкант*. Здесь и видосики мои, и фотки, и мыслишки разные (И-т 4.5.22); Настя, маленький видеоблогер (И-т 6.5.22); Наринэ Юрьевна Абгарян, армянская русскоязычная писательница, *блогер, лауреат* премии «Ясная Поляна», номинант премии «Большая книга» (И-т 25.5.22).

Отдельную разновидность оформления названия лица составляют слова с ударной концевой частью: *актёр, акушёр, билетёр, бракёр, бретёр, винтёр, визитёр, гравёр, гримёр, жонглёр, каскадёр, киоскёр, лифтёр, маркёр, мародёр, минёр, монтёр, понтёр, режиссёр, репортёр, стажёр, суфлёр, тапёр, хроникёр, шахтёр, шофёр*. Формы женского рода этому большому ряду названий не свойственны. Из них образовалась только одна нормальная и стилистически ценная форма женского рода с помощью иноязычного суффикса *актриса* (это изначально не факт русского словообразования) и функционально приемлемая форма с помощью суффикса *-к-*: *стажёрка*, разг. См.: На байдарке *репортёр* Metro побывала в гостях у бобров и озёрных чаек (газ. Metro 30.6.22).

Образованию соотносительных слов женского рода с помощью суффикса *-к-* препятствует семантика и закономерности синтагматики морфем. Это выражается в наличии такого производного, как *штукатурка* с его другими значениями: 1. Действие по глаг. Штукатурить и 2. Масса строительного раствора (СОШ).

Есть отдельные образования женского рода этого типа с другим суффиксом, *-ш-*, качество которого известно и отмечено: *билетёрша, гримёрша, киоскёрша, лифтёрша, суфлёрша*. Они являются разговорными и в той или иной степени стилистически сниженными.

Ср. именование видов деятельности в современной сетевой коммуникации: Анита Цой. Народный артист РФ, певица, автор песен, режиссер концертных шоу (И-т 9.5.22).

Большой ряд именовании лица по виду деятельности составляют образования с аффиксоидом греческого происхождения, книжного по стилистической отнесенности: *биолог, вирусолог, гинеколог, графолог, египтолог, индолог, культуролог, орнитолог, палеолог, полиграфолог, психолог, пульманолог, сексолог, синолог, социолог, стоматолог, тюрколог, уролог, физиолог, филолог, эндокринолог, эпидемиолог...* От них не образуются формы женского рода, причиной чего является морфемная синтагматика. Отдельный опыт в этом направлении (*филология, психология*) не представляет собой факт языка и речи, а является стилистическим, поскольку он обуславливается возможной интерференцией паронимии и омонимии (см.: *княгиня*).

Ср. типичную номинацию в сетевой коммуникации: Психолог Анна Погребняк. Канал когнитивно-поведенческого психолога (И-т 11.5.22); Психолог Кристина Ойшер (И-т 29.4.22); Анна Комлова. Канал психолога, сексолога, терапевта нового поколения (И-т 28.4.22).

Аналогично словообразовательное положение лексем с другим греческим аффиксоидом: *библиограф*,

географ, изограф, картограф, лексикограф, палеограф, стенограф, топограф, флюорограф, фотограф, хореограф... Единичная из этого ряда форма женского рода *географичка* является сугубо разговорной и стилистически сниженной и имеет значение не предметно-профессиональной принадлежности, но преподавания, обучения по данному направлению.

Отсутствуют формы женского рода у иноязычных названий такого строения: *стоик, параноик*.

Аналогично отсутствие форм женского рода у названий латинского происхождения: *лауреат, стипендиат* (ТСУ, СОШ отмечали форму *стипендиатка*, но она в действительности не имеет хождения и является разговорно-сниженной).

Таково же словообразовательное положение лексем с русским аффиксоидом-калькой: *востоковед, документовед, искусствовед, краевед, литературовед, патентовед, почвовед, правовед, товаровед...* Специалисты женского пола обозначаются данными формами мужского рода. В этих названиях на первое место наиболее выступает социальная и профессиональная характеристика лица, а признак пола остается на заднем содержательном плане. Присоединение суффиксов женского рода *-к-*, *-ш-* к аффиксоиду со значением деятеля затруднительно в силу закономерности морфемной синтагматики.

Аналогично положение в словообразовательной системе основ следующих слов: *винодел, бракодел, сырдел, клиподел; боцман, лоцман, штурман; ювелир, транжир, жуир, дебошир, нов. рекетир; агроном, астроном боец, борец, молотобоец, троеборец, тираноборец, нов. огнеборец; лесоруб, мясоруб, нов. правдоруб; военкор, спецкор*. Образованию формы женского рода у них препятствуют возможные различные значения аффиксов. Также новое: На *андроида* Дуняшу наденут паранджу (газ. Metro 30.6.22).

Образование синтаксических *femininum* — еще один феномен, о котором нельзя не сказать. Родовые соответствия при обозначении лица выражаются также аналитически, согласованием зависимых слов. По нормам литературного языка названия профессии и должности лиц женского пола требовали форм, свойственных мужскому роду. В современном языке, прежде всего и особенно в его разговорной разновидности, развилась тенденция выражать родовую принадлежность смысловым согласованием. Окончания глаголов и имен-сказуемых представляют самый частый способ указания на род и пол лица (Они встретили завуча Тамару Ивановну и вежливо с ней поздоровались, так как *завуч* была молодая, добрая и красивая. Липатов. Сказ. об инж. Пронч.); *Юрист* Старожильцева сообщила о дополнительной ежемесячной выплате героям России. И-т 4.6.22; Объяснила название выставки ее *куратор* Елена Крылова. Metro

8.7.22). Активность смыслового согласования пропорциональна количеству грамматических категорий, участвующих в согласовании. Формы прилагательного-определения менее часто и не всегда последовательно используются для этой цели по сравнению с предикативными формами.

Заключение

Аффиксы имеют значения, а также стилевую окраску, подобную целому слову. Поэтому возможно вмешательство лексических явлений в словообразовательные. В частности, устаревающие слова способствуют старению и их словообразующих суффиксов. Например, уходят из современной жизни и из языка следующие слова: *аптекарь, гвоздарь, господарь, грабарь, золотарь, ключарь, кобзарь, корчмарь, кухарь, лекарь, ложкарь, мытарь, пахарь, писарь, плугарь, почтарь, псарь, пушкарь, рыбарь, свинарь, скобарь, чеботарь, шинкарь, штукарь*. Устаревает и суффикс *-арь*, который теперь существует как стилистически окрашенный и разговорно-просторечный. Таково же положение слов с суффиксом *-ар*: *бочар, овчар* — и вместе с ними самого суффикса. Не образуются обозначения профессий женского рода от названий *виноградарь, вратарь, звонарь, косарь, пахарь, пекарь, слесарь, токарь*. Не имеется формы женского рода от образованных с этим суффиксом слов *главарь, технарь*, являющихся разговорно-сниженными. Встречается единственная из этого ряда форма *знахарка*.

Названия свойств человека — *бунтарь, ухарь* — не допускают форм женского рода. Форма женского рода от слова *дикарь* окказиональна и малоупотребительна.

Уходят из современной жизни и из языка названия женского пола по семейному отношению: *генеральша, докторша, командириша*; получил оттенок устарелости суффикс *-ш-*.

В словообразовании лица имеют место регулярные — системные и нерегулярные, нарушающие систему отношения. Системные отношения логически выстроены и подчиняются общим правилам. Однако закономерности и системные явления перебиваются асистемными. Существуют разного рода ограничения сочетания производящих основ и аффиксов, сочетаний аффиксов¹.

Наблюдаются более или менее определенные закономерности морфемной синтагматики, на которых

¹ Ср. образование отглагольных существительных: *рубить* — *рубка, мыть* — *мойка, чистить* — *чистка, ковать* — *ковка, паковать* — *паковка, править* — *правка, варить* — *варка, валить* — *валка, солить* — *солка, шлифовать* — *шлифовка*. Но от слов *бурить, курить, носить* образуются существительные лишь по другой модели. От глаголов *басить, бубнить, губить, дразнить, дурить, злить, журить, любить, марать, шалить* невозможно образовать существительное. От слова *писать* нельзя образовать существительное, подобно как и от *рубить*.

основываются возможности словообразования лица. Существуют некоторые закономерности сочетания мотивирующего слова и словообразовательного аффикса и виды ограничения их сочетания.

В русском языке происходила переориентация категории лица: общее лицо (в формах мужского рода) — лицо женского пола (в формах женского рода). Наблюдалось развитие двух тенденций. С одной стороны, происходило активное образование форм женского рода — *деятельница, председательница, депутатка, авиаторша...* — и их широкое использование в речи. С другой стороны, развивалось употребление слов мужского рода применительно к женщине. По мере укрепления этой второй тенден-

ции многие имена женского рода приобретали сниженную стилистическую окраску и вытеснялись из нейтрального стиля [16].

Выражение рода зависит от ряда условий, относящихся к разным языковым уровням (тип значения определяющего и определяемого слова, тип синтаксической позиции и конструкции).

Развитие категории лица и ее переориентация в морфологических средствах составляют этап, предшествующий возникновению смыслового согласования.

В функционировании парных форм названий лица наметилось и сохраняется стилевое разграничение: официальный стиль предпочитает формы мужского рода.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Текст] / Н.С. Валгина. — М.: Логос, 2001. — 304 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972. — 421 с.
3. Зализняк А.А. Грамматический словарь. Словоизменение [Текст] / А.А. Зализняк. — М.: Русский язык, 1980. — 591 с.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А. Земская. — М.: Азбуковник, 1992. — 251 с.
5. И-т — Интернет.
6. Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин [Текст] / Н.П. Колесников. — М.: Астрель, АСТ, 2002. — 608 с.
6. Кузнецова А.И. Словарь морфем русского языка [Текст] / А.И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 1986. — 734 с.
7. НКРЯ — Национальный корпус русского языка.
8. НСРЯ — Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000.
9. СОШ — Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азъ, 1993.
10. Словарь гендерных терминов. — М.: Информация XXI в., 2002. — 256 с.
11. Стрельникова Н.Д. Роль феминитивов в коммуникативных практиках вчера и сегодня [Текст] / Н.Д. Стрельникова // Современная коммуникативистика. 2022. № 3.
12. ТСУ — Толковый словарь русского языка [Текст]; под ред. Д.Н. Ушакова. I–IV. — М., 1935–1940.
13. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка [Текст] / И.С. Улуханов. — М.: Азбуковник, 2005. — 314 с.
14. Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция [Текст] / И. Фуфаева. — М.: АСТ: CORPUS, 2020. — 304 с.
15. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении [Текст] / В.Н. Шапошников. — М.: URSS, 2009. — 248 с.
16. Янко-Триницкая Н.А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода [Текст] /

- Н.А. Янко-Триницкая // Развитие словообразования современного русского языка. — М.: Наука, 1966. — С. 170–181.
17. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология [Текст] / Н.А. Янко-Триницкая. — М.: Логос, 2001. — 236 с.

References

1. Valgina N.S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke. M.: Logos, 2001. 304 s.
2. Vinogradov V.V. Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M.: Vysshaya shkola, 1972. 421 s.
3. Zaliznyak A.A. Grammaticheskij slovar. Slovoizmenenie. M.: Russkij jazyk, 1980. 591 s.
4. Zemskaja E.A. Slovoobrazovanie kak dejatel'nost'. M.; Azbukovnik, 1992. 251 s.
5. Kolesnikov N.P. Tolkovij slovar nazvanij zhenszhin. M.: Astrel, AST, 2002. 608 s.
6. Kuznezova A.I., Efremova T.F. Slovar morfem russkogo jazyka. M.: Russkij jazyk, 1986. 734 s.
7. NKRJ — Nazionalnyj korpus russkogo jazyka.
8. NSRJ — Novyj slovar russkogo jazyka. M.: Russkij jazyk, 2000.
9. SOSH — Ozhegov S.I., Shvedova N.J. Tolkovij slovar russkogo jazyka. M.: Az, 1993.
10. Slovar gendernyh terminov. M.: Informatia XXI v., 2002. 252 s.
11. Strelnikova N.D. Rol' feminitivov v kommunikativnyh praktikah vchera i segodna // Sovremennaja kommunikativistika. 2022. № 3. S. 64–71.
12. TSU — Tolkovij slovar russkogo jazyka. I–IV. M., 1935–1940.
13. Uluhanov I.S. Motivacia v slovoobrazovatelnoj sisteme russkogo jazyka. M.: Azbukovnik, 2005. 314 s.
14. Fufaeva I. Kak nazyvautsa zhenszhiny. Feminitivy: istoria, ustrojstvo, konkurencia. M.: Ast: Corpus, 2020. 304 s.
15. Shaposhnikov V.N. Russkaja rech 1990-h. Sovremennaja Rossia v jazykovom otobrazhenii. M.: URSS, 2009. 248 s.
16. Janko-Trinickaja N.A. Naimenovanie lic zhenskogo pola sushestvitelnyh zhenskogo i muzhskogo roda // Razvitie slovoobrazovanija sovremennogo russkogo jazyka. M.: Nauka, 1966. S. 170–181.
17. Janko-Trinickaja N.A. Russkaja morfologija. M.: Logos, 2001. 236 s.